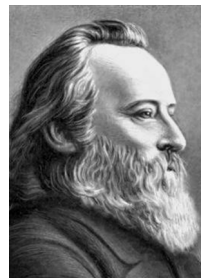

Из архива*НИОР РГБ. Ф. 119: Н. И. Кареев. К. 39:**Общая методология гуманитарных наук. Д. 5. Л. 2–45.**Автограф. Подлинник**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАРЕЕВ***Общая методология гуманитарных наук****Глава 4****Непосредственное наблюдение и констатация фактов
в гуманитарных науках¹**

УДК: 316.1

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-12003

201. Начнем наше рассмотрение методов гуманитарных наук с установления данных опыта, которое совершается путем непосредственного наблюдения явлений действительности. Синтетические суждения, выражающие результаты наших наблюдений, по своей относительности могут быть только категорическими², по качеству — только утвердительными, по количеству — только единичными (или частными), по модальности — только ассерторическими (§§³) О наблюдаемых нами явлениях мы высказываемся категорически, т. е. решительно без всяких оговорок и условий. Условные суждения состоят из двух категорических, из которых одно обуславливает свою истинностью истинность другого, что относится уже к области не непосредственных наблюдений, а умозаключений по формуле: «если А есть В, то С есть D». В форме разделительного суждения (А есть или В или С или D) наблюде-

¹ Подготовка текста В. В. Слисковой, Е. А. Долговой и А. В. Малинова. Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-09-00109/1.

² Здесь и далее: сохранены подчеркивания автора, в типографском варианте были бы заменены курсивом. Все постраничные примечания принадлежат публикаторам.

³ Здесь и далее: номера параграфов в рукописи не указаны.

ние не может быть выражено, так как в этой форме заключается вопрос, колебание, отнюдь не решительное утверждение о наличии явления.

202. Наблюдение всегда, далее, говорит нам о чем-либо наличном, данном в действительности, что и выражается в форме утвердительного суждения, ибо то, что отсутствует, просто не наблюдается. Из логики хорошо, что общие суждения не могут быть основанными на наблюдениях, которые относятся лишь к отдельным *или некоторым*⁴ явлениям, так что общие суждения являются результатами обобщений единичных наблюдений. Наконец, непосредственное наблюдение может свидетельствовать нам о действительности // *Л. 2.* чего-либо, а не о возможности или необходимости, так что суждения проблематические (о возможности) и аподиктические (о необходимости) могут быть основаны только на умозаключении. Что касается простых и сложных суждений, то и в одной и в другой форме одинаково может быть выражено содержание нашего наблюдения, когда оно сразу охватывает несколько предметов (на этом лугу пасутся лошади, коровы и овцы) или несколько состояний, или действий (эта корова лежит, жуёт жвачку и смотрит на проходящих).

203. Точно так же непосредственное наблюдение может относиться к настоящему времени, но ни прошлое, которого уже нет, ни будущее, которого нет, непосредственному наблюдению недоступны. Словесно, однако, *сделанное*⁵ наблюдение может быть выражено и в прошедшем времени, если мы все-таки данное явление наблюдаем, а не умозаключаем, как это бывает в том случае, если говорим о бывшем дожде не потому, что его видели, а потому, что земля оказалась мокрая. В форме же будущего времени не может быть выражено ни одно наблюдение. Мы можем многое предсказывать, но опять-таки на основании умозаключений. Из всего сказанного видно, что непосредственные эмпирические данные могут составлять содержание лишь ограниченного количества суждений, остальные в основе своей имеют *в большинстве случаев*⁶ какие-либо умозаключения. В разделительных суждениях заключается некоторый вопрос, а отрицательные не могут существовать без *логической*⁷ мотивировки (снег не черен, потому что бел).

204. Само наблюдение бывает произвольным и преднамеренным. Только это второе может рассматриваться как имеющее отношение к науке и, следовательно, быть предметом методологии, как предпринимаемое в целях познания действительности, причем методология должна установить правила планомерных и целесообразных наблюдений, которые не могут не иметь чисто технического характера. Лингвист по-своему наблюдает явления языка, археолог по-своему // *Л. 3.* — изучаемые древности, этнограф — быт какого-нибудь народа, экономист — явления хозяйственной жизни и т. п., как различны и в естествознании приемы наблюдения в астрономии, в геологии или в ботанике. Общей технической методологии быть не может, что уже отмечено было выше.

205. Нет возможности, чтобы все необходимые для какой-либо науки наблюдения делались каждым ученым самим. Большая часть знаний каждого состоит из непосредственных наблюдений, сделанных другими, которые были очевидцами того

⁴ Слово «или некоторым» — приписка на полях. Здесь и далее: рукописные вставки автора выделены курсивом.

⁵ Слово «сделанное» — приписка на полях.

⁶ Слово «в большинстве случаев» — приписка на полях.

⁷ Слово «логической» — приписка на полях.

или другого и свидетельства которых *таким образом*⁸ заменяют собою непосредственные наблюдения. Это относится и к естественным и к гуманитарным наукам и к последним в *гораздо*⁹ большей мере, чем к первым. Все одинаково не могут наблюдать явлений, которые уже прошли, и, следовательно, попали в область запытного знания (§), но и по отношению к явлениям, могущим быть наблюдаемыми в настоящем, как натуралисты, так и гуманитаристы не все поставлены в такие условия, в которых наблюдения возможны. Астрономы северного полушария не могут наблюдать созвездие Южного Креста и должны удовлетворяться свидетельствами о нем своих коллег из южного полушария. Область непосредственных наблюдений географов, ботаников, зоологов над ландшафтом, флорой и фауной *бывает*¹⁰ еще более ограниченной, и часто относительно далеких и мало известных стран приходится довольствоваться¹¹ свидетельствами даже не самих исследователей этих предметов, а случайных путешественников, купцов, *христианских*¹² миссионеров. // Л. 4.

206. В неизмеримо большей степени все сказанное относится к явлениям гуманитарным. Не говоря уже о невозможности *непосредственного*¹³ наблюдения над чужой психической жизнью, внешние ее проявления в фактах, между прочим, культурной и социальной жизни столь разбросаны по разным местам, столь многочисленны, столь разнообразны, что решительно не могут быть наблюдаемы одновременно всеми учеными (как, например, явления звездного мира в астрономии), а познаются ими из чужих наблюдений, т. е. из свидетельств других людей, будут ли последние простыми очевидцами или настоящими *научными*¹⁴ наблюдателями. Конечно, факты прошлого познаются не из наблюдений, а из свидетельств. Одним словом, весь материал наук описательностью и повествовательностью содержания состоит из единичных наблюдений и свидетельств.

207. Наблюдения, которыми пользуется наука, имеют характер преднамеренности, методичности, планомерности, систематичности. «Обывательскими» и дилетантскими наблюдениями наука пользуется лишь как свидетельствами, притом свидетельствами менее авторитетными, нежели те, которые исходят не от случайных наблюдателей и дилетантов, а от специалистов, научно подготовленных к тому, чтобы делать методические наблюдения с [достоверным] искусством. // Л. 5. Цена наблюдений и свидетельств бывает разная, *особенно*¹⁵ смотря по точности первых и по достоверности других. Вообще же материал, полученный из методических наблюдений, достовернее того, который заключается в свидетельствах, особенно случайных, но и достоверные *наблюдения и*¹⁶ свидетельства могут отличаться разной точностью в зависимости от возможности большей или только меньшей точности вообще в этом или в том деле и от степени умения наблюдателя и его аккуратности.

⁸ Словосочетание «таким образом» — приписка на полях.

⁹ Слово «гораздо» — приписка на полях.

¹⁰ Слово «бывает» — приписка на полях.

¹¹ Исправлено с «ограничиваться».

¹² Слово «христианских» зачеркнуто.

¹³ Слово «непосредственного» — приписка на полях.

¹⁴ Слово «научными» — приписка на полях.

¹⁵ Слово «особенно» — приписка сверху.

¹⁶ Словосочетание «наблюдения и» — приписка на полях.

208. Научные наблюдения могут быть однократными и повторными. Ценность первых может быть признана только в идиографических науках, имеющих своими объектами единичные явления; повторные — в науках номологических и типологических, изучающих общие правила и законы (о различиях тех и других §)¹⁷. Повторные наблюдения (как и эксперименты, например, в физике и химии) делаются *или*¹⁸ для открытия чего-либо нового, или для проверки старого, или же в педагогических целях доказательства какой-нибудь истины и для сообщения приемов правильного наблюдения. Это касается количественной стороны наблюдательного метода.

209. Качественная его сторона обуславливается тем, наблюдается ли какое-либо единичное явление, или наблюдение имеет массовый характер. В случаях второго *вида*¹⁹ единичные явления могут // *Л. 6.* иметь значение или слагаемых некоторой интересующей нас суммы, в случаях второго *рода*²⁰ — значение примеров одного правила или экземпляров одного и того же класса. Собственно, массовыми наблюдениями должны называться только *одновременные*²¹ наблюдения над однородными слагаемыми, общая сумма которых сама остается на степени единичного факта и, следовательно, не выходит за пределы идиографического знания, к каковому и относится это именно статистическое знание, тогда как в плюральных наблюдениях имеются в виду не суммы, а типы или классы, что уже выходит за пределы идиографического знания в тесном смысле. К этому различению применимы понятия индукции по содержанию и по объему (§).

210. Научное наблюдение над единичными явлениями или предметами должно быть, по возможности, всесторонним его *рассмотрением*²². Оно не должно быть простым его описанием, но и анализом. К сожалению, в научной литературе этот термин употребляется в столь несходных и даже противоречивых *значения*[х]²³, что, пользуясь им здесь, считаю нужным пояснить смысл, ему здесь придаваемый. По-гречески “analysis” значит и разложение, и разрешение трудного вопроса, объяснение, и кое-что еще, но я беру здесь этот термин в значении именно разложения, или разбора, в значении, следовательно, близком к анатомии, *что*²⁴ обозначает разнятие по членам. В самом общем словоупотреблении это так и // *Л. 7.* бывает, когда под анализом разумеется душевная деятельность, которая разлагает смысл на ее отдельные части (в противоположность синтезу, *созидающему*²⁵ целое из частей). В этом толковании и анализ, и синтез не научные методы, а тесно связанные между

¹⁷ Отметим, что различия идиографических и номологических (по аналогии с В. Виндельбаном, номотетических) наук у Н. И. Кареева были сформулированы еще в его работах «Основные вопросы философии истории» (Ч. 1. «Сущность и задачи философии истории») и «Историка (Теория исторического знания)».

¹⁸ Исправлено с «чтобы».

¹⁹ Исправлено с «рода».

²⁰ Исправлено с «во-вторых».

²¹ Слово «одновременные» — приписка на полях.

²² Исправлено с «исследованием».

²³ Слово «значениях» — приписка на полях.

²⁴ Исправлено с «который».

²⁵ Исправлено с «создающему».

собой направления мышления, когда же их начинают употреблять в качестве методов, ими называют очень неодинаковые вещи.

211. Предметами непосредственного простого или аналитического наблюдения, кроме явлений и предметов текущей действительности, могут быть остатки действительности, уже исчезнувшей в прошлом. В природе это — в том или ином виде сохранившиеся в более цельном виде или в виде обломков когда-то бывшей на земле флоры и фауны, непохожих на современную, что дает начало особой науке, палеонтологии, относящейся и к геологии, и к зоологии с ботаникой. Сохранилось также великое множество остатков материальной культуры бытового и художественного значения, являющееся предметом археологии, которая, таким образом, есть наука, пользующаяся непосредственным наблюдением, сопровождающимся анализом наблюдаемого. Некоторые культурные остатки могут *иметь для науки*²⁶ индивидуальный интерес, особенно если это — произведения искусства, но в громадном большинстве случаев значение остатков не в их индивидуальных *качествах*²⁷, а в видовых. // Л. 8.

212. Археологическому наблюдению подлежат особенно часто остатки, собранные в музеях. Были, но давно прошли те времена, когда в музеях особенно дорожили всем необычным, редкостным: разными случаями «игры природы», монстрами, раритетами, историческими реликвиями и т. п. Теперь стремятся собирать побольше однородных предметов для классификационных целей. *Особенно*²⁸ важно наблюдение на местах всяких развалин и *планомерно*²⁹ произво[димых]³⁰ раскопок, дабы точно знать ту обстановку, в какой сохранились находимые при этом предметы. Раньше *о такой*³¹ точности не заботились. Только тщательные и повторные наблюдения археологических предметов могут *привести к*³² выработке приемов, как отличать подлинные остатки старины от фальсификаций, весьма, как известно, нередких (§§).

213. Среди остатков прошлого, разумеется, находят свое место и письменные памятники, т. е. надписи на камне, на металле, на глине и т. п., рукописи на папирусе, на пергаменте, на бумаге и т. п. Археологический характер имеют наблюдения над материалом, на котором то или другое написано, над внешними формами самого письма (идеографического, силлабического, буквенного), над разновидностями одних и тех же *письменных знаков*³³ (букв), их стилем, над бывающими в рукописях орнаментами (ср., что сказать в § об эпиграфике, дипломатике, палеографии и пр.). Но, кроме того, письменные памятники подлежат еще непосредственному наблюдению и со стороны, широко // Л. 9. говоря, филологической или, теснее ее определяя, прежде всего, лингвистической, когда предметом наблюдения делаются язык наблюдаемого памятника и его особенности (например, диалектические), стиль

²⁶ Исправлено с «представлять собой».

²⁷ Исправлено с «признаках».

²⁸ Исправлено с «важно».

²⁹ Слово «планомерное» — приписка на полях.

³⁰ Слово написано неразборчиво.

³¹ Исправлено с «об этом».

³² Исправлено с «сделать возможным».

³³ Исправлено с «знаков».

(есть даже особый «лапидарный» стиль *в надписях на камне*³⁴, от лат. “lapis”, т. е. камень), к чему примыкают и *филологические (в более узком смысле)*³⁵ наблюдения над содержанием письменных памятников, заключающими в себе уже свидетельства и о других фактах прошлого, о чем будет речь впереди.

214. Переходим к массовым наблюдениям в статистическом смысле, как это уже было объяснено (§). Мы видели, что статистика не столько отдельная наука (если за таковую не считать совокупность содержащихся в ней сведений, могущих быть [разнесенными³⁶ по разным наукам), сколько особый метод, состоящий, прежде всего, из приемов систематического наблюдения над массовыми явлениями (§). Статистические наблюдения всегда бывают численными, выражающимися в цифрах, представляющими собою, как тоже было сказано, суммы явлений и предметов взятой для наблюдения массы и расположенными обыкновенно в виде таблиц. Числовые наблюдения статистики подвергаются особой обработке, являющейся уже применением других методов, сближающих статистику с математикой, что уже выходит за границы наблюдательной *ее*³⁷ части.

215. Как метод, применяемый особенно часто в общественных науках, он заслуживает здесь некоторой общей характеристики, не исчерпывающей, впрочем, у нас всех возможных случаев его применения (например, к явлениям лингвистическим). В общественных науках он применяется во всех случаях, когда наблюдения // *Л. 10.* относятся к массам самих людей или к массовым их действиям и результатам этих действий. Всякое массовое явление есть совокупность единичных, каждое из которых, в отдельности взятых, строго индивидуально, а потому не может быть материалом для суждений об остальных случаях в отдельности и обо всех вместе. Массы есть коллективные целые, научные суждения о которых возможны лишь тогда, когда мы знаем, сколько единичных людей, случаев и фактов, входящих в состав этих целых, обладает известными признаками, предварительно намеченными для наблюдения. Вопросу об этом количестве предшествует вопрос о тех признаках (качествах), на основании коих мы можем различить в данной массе отдельные группы, образуемые нами на основании одного какого-нибудь признака (по возрасту, по полу и т. п.) и называемые гомологическими.

216. Также группы получаются только тогда, когда, *во-первых*³⁸, определяются пространство и время, на которые распространяются наблюдения (что и придает статистике идиографический характер (§), во-вторых, избираются объекты непосредственного наблюдения (люди или действия, результаты деятельности) и указываются признаки, наличие которых желают констатировать во [взятых³⁹ *единичных*⁴⁰ предметах. Со стороны пространства берутся территории государств или их границ, со стороны времени известные сроки (годовые, месячные и т. п.), причем

³⁴ Исправлено с «на камнях».

³⁵ Словосочетание «филологические (в более узком смысле)» — приписка на полях.

³⁶ Слово написано неразборчиво.

³⁷ Слово «ее» — приписка сверху.

³⁸ Слово «во-первых» — приписка на полях.

³⁹ Слово написано неразборчиво.

⁴⁰ Исправлено с «отдельных».

наблюдения получают вид *текущей*⁴¹ регистрации, анкет, переписей (даже однодневных).

217. Называя статистические наблюдения именно наблюдениями, не // *Л. 11.* упускать из виду того, что многое в них основано на свидетельствах опрашиваемых при анкетах и переписях лиц — свидетельствах, могущих быть неточными и даже [точно⁴²] неверными по невежеству, по недоверчивости к цели собирания сведений, по желанию что-либо скрыть, столько обычных в такого рода случаях. Значит, и здесь не одни наблюдения играют роль, но и посторонние свидетельства. Не в одной еще стране в сознание всего населения еще не вошло отношение к собиранию статистических сведений, как к массовому самонаблюдению, каковым бы оно должно было быть, чтобы результаты были полными и точными. Не всегда бывают на высоте научные задачи и собиратели материала (регистраторы и счетчики).

218. Правильное пользование методом статистического наблюдения требует установления строгих приемов, которые действительно давали бы и полный, и точный материал. Все это уже относится к технике дела, которая очень сложна и здесь рассматриваться не может. Из технических приемов, впрочем, стоит упомянуть о так называемых индивидуальных карточках, представляющих, так сказать, протоколы признаков каждого отдельного лица, что только подчеркивает важность значения его возможности всех отдельных слагаемых. Эти индивидуальные карточки и кладутся в основу того, что называется статистической сводкой, определяющей число отдельных членов всей массы и разных ее гомологических групп в ее *и их*⁴³ отношениях к пространству и времени и сопоставляющей между собою суммы разных групп и масс. Но сама сводка является только подсчетом, на котором статистический метод не останавливается, о чем будет сказано в своем месте.

219. Уже *то, что*⁴⁴ в статистический метод наблюдения массовых явлений *вносится* *и*⁴⁵ распределение единиц на группы, представляет собою рассмотрение отдельных [частей⁴⁶] // *Л. 12.* не только как слагаемых одной суммы, но и как отдельных экземпляров одного класса, *хотя*⁴⁷, с другой стороны, когда мы интересуемся единичными явлениями, как *отдельными*⁴⁸ примерами какого-либо общего правила, мы не нуждаемся ни в точном подсчете их количества в виде их суммы, ни в определении точного процентного отношения исключений к правилу, раз оно формирует большинство случаев. Так дело обстоит с грамматическими правилами, беря их в регистрационном, а не нормативном смысле. Сущность дела заключается в том, что сразу наблюдается масса явлений в целях познания не их количества, а их качества, т. е. их чаще всего встречающихся свойств, признаков и т. п., причем и здесь наблюдения *ставятся*⁴⁹ в известные границы пространства и времени. Получаемые

⁴¹ Исправлено с «переписей».

⁴² Слово написано неразборчиво.

⁴³ Словосочетание «и их» — приписка на полях.

⁴⁴ Исправлено с «внесение».

⁴⁵ Словосочетание «вносится и» — приписка на полях.

⁴⁶ Слово написано неразборчиво.

⁴⁷ Исправлено с «причем».

⁴⁸ Слово «отдельными» — приписка на полях.

⁴⁹ Исправлено с «ограничиваются».

из этих наблюдений обобщения идиографичны, поскольку касаются какого-либо *определенного*⁵⁰ языка, какой-либо нации, какого-либо государства.

220. Массовые наблюдения предпринимаются в целях познания отдельных *собирательных целых*⁵¹ (начиная, в гуманитарных науках, от лексического состава отдельных языков и кончая населением отдельных государств) или *гомологических классов* (в языке, в населении страны и т. п.) со стороны их *состояний* (признаков, *качеств*⁵², свойств, форм и т. п.) или *деятельностей*, как в качественном, так и в количественном отношении. Главным образом, однако, в таких наблюдениях имеются в виду состояния чего-либо, преимущественно общеизвестных коллективов, потому, что наблюдаемые в этих случаях гомологические действия людей, связанные // *Л. 13.* между собою *только*⁵³ однородностью содержания и общностью их причин и условий, также характеризуют данные состояния коллективов (число и *форма*⁵⁴ виды *вступления в*⁵⁵ *браки*⁵⁶, т. е. *церковные*⁵⁷, *гражданские*⁵⁸, *простые*⁵⁹ сожителства, число и виды преступлений и пр. и пр.). Каждое индивидуальное человеческое действие здесь рассматривается как интересное не само по себе, а как некоторый показатель, характеризующий состояние, в каком находится коллектив, т. е. *совокупность*⁶⁰ индивидуальностей. Массовые деятельности *характеризуют коллективы*, но они *не коллективные деятельности*, когда являются разрозненными, как, например, отдельные случаи вступления в брак или какого-нибудь преступления (или, как говорят, брачности, преступности и др. т. п. признаков).

221. *Единичное* и *массовое* (или групповое) не следует в наблюдениях над действительность[ю] (да и вообще) смешивать с *индивидуальным* и *коллективным*. Единичные явления могут иметь то индивидуальный, то коллективный характер: совершение какого-либо интересного для науки действия может относиться к одному лицу, или к коллективу (рабочей ассоциации, разбойничьей шайки, правительственного *просветительского, торгового*⁶¹ учреждения, армии и т. д.), да и коллективные действия, в случае однородности, могут, могут изучаться, как единичные или как массовые. Одним словом, понятия «единичный» и «индивидуальный» не всегда // *Л. 14.* совпадают, как и понятия «массовый» (в статистическом смысле) и «коллективный», смотря по тому, входят ли в общие суммы состояния и деятельности индивидов или коллективов в качестве слагаемых, образующих эти суммы.

⁵⁰ Слово «определенного» — приписка на полях.

⁵¹ Исправлено с «целых».

⁵² Слово «качеств» — зачеркнуто.

⁵³ Слово «только» — приписка сверху.

⁵⁴ Слово «форма» — зачеркнуто.

⁵⁵ Словосочетание «вступления в» — приписка сверху.

⁵⁶ Исправлено с «брак».

⁵⁷ Исправлено с «церковных».

⁵⁸ Исправлено с «гражданских».

⁵⁹ Исправлено с «простых».

⁶⁰ Исправлено с «сумма индивидуальных».

⁶¹ Слова «просветительского, торгового» — приписка на полях.

222. Идем далее. Нередко действия людей совершаются в письменной форме, и тогда имеющиеся⁶² в наличии письменные их следы имеют⁶³ значение непосредственных наблюдений этих действий. NN написал письмо, выдал вексель, издал распоряжение, составил духовное завещание и мало ли как еще могут поступить, сам же придав своему действию письменное⁶⁴ выражение, что превратило его в документ, могущий быть предметом непосредственного наблюдения, при помощи которого мы как бы наблюдаем самое действие. Такой документ может иметь и коллективное происхождение (правительственный манифест, партийная декларация и т. п.) или характер заключения какого-либо договора между двумя или многими лицами и целыми коллективами (купчие крепости, брачные контракты, договоры между государствами), весь вообще документальный, актовый и как бы еще его ни называли, материал, неизданный (архивный) или изданный, подходящий под общее понятие остатков от самих⁶⁵ явлений прошлого, несколько отличный от следов, как свидетельств о прошлом. // Л. 15.

223. Следы, это — тоже остатки прошлого, но не в качестве письменно объективированных, как бы застывших человеческих действий, каковы все письма, прокламации, договоры, а в виде каких-либо описаний и повествований, имеющих характер не самих фактов, а свидетельств о них очевидцев этих фактов или лиц⁶⁶, слышавших о них. Таковы все письменные источники истории, при самом возникновении своем имевшие своею целью закрепление в письменном виде воспоминаний о фактах. Сюда относятся дневники и мемуары, отдельные сказания о событиях, летописи, хроники, истории и т. п., заключающие в себе нарративный и дескриптивный (повествовательный и описательный) материал о прошлом: здесь нашему непосредственному наблюдению доступны эти следы от⁶⁷ прошлого, а не самые его остатки в более тесном смысле слова, т. е. как бы застывших событий самого прошлого.

224. Однако и следы могут быть двоякого рода. Каждое описание и повествование есть сообщение о факте, прошедшее через субъективную призму того, кто нам его оставил, и далеко отстоит от того, что имеет форму объективного отчета⁶⁸, особенно протокола, в котором тут же, во время происходящего записывается то, что происходит, и удостоверяется присутствующими или их представителями, // Л. 16. как адекватное действительности. Происходящее в каком-либо важном политическом⁶⁹ собрании, в каком-то именно заседании может нам быть известным, например, или из позднейших мемуаров, или из современных газетных отчетов, или из протокола самого заседания, причем и протокол может быть либо сокращенным изложением сути дела, либо стенографическою записью, позволяющею нам как бы непосредственно наблюдать происходящее. Какие бы то ни было записи отчетного и протокольного характера называются также документами подобно следам

⁶² Исправлено с «являющиеся».

⁶³ Исправлено с «заменяют».

⁶⁴ Исправлено с «документальное».

⁶⁵ Слово «самих» — приписка на полях.

⁶⁶ Слово «лиц» — приписка на полях.

⁶⁷ Слово «от» — приписка на полях.

⁶⁸ Исправлено с «протокол[ола]».

⁶⁹ Словосочетание «важном политическом» — приписка на полях.

первой категории, но стенографические записи речей, произнесенных где-либо и когда-либо, имеют уже характер документов первой категории, как запечатлевавшиеся на письме подлинные речи. Любая стенографированная речь любого политического оратора воспринимается зрением так, как будто бы она непосредственно воспринималась слухом.

225. Вот почему документальный материал для констатирования исторических фактов гораздо важнее свидетельств, заключающихся в записях по памяти, даже по свежей памяти. В письменном материале об исторических фактах, о культурных и социальных явлениях гуманитарные науки заключают в себе такое громадное количество сведений о прошлом, какого естествознание не имеет. В нем все дело сводится к остаткам, которые требуют еще истолкования // *Л. 17.* тогда как для прошлого человеческих обществ мы имеем массу *остатков*⁷⁰, в которых объективировались самые факты прошлого, и массу следов, или свидетельств со стороны очевидцев или, по крайней мере, современников, слышавших о совершавшихся явлениях. Историю человечества или, по крайней мере, некоторых его частей мы знаем неизмеримо лучше, чем историю земли и особенно всего мироздания. В этом преимущество гуманитарного знания в идиографическом отношении, как бы естествознание ни превосходило его в отношении номологическом. Многие факты в истории и природе сделались известными упоминаниями о них в человеческих свидетельствах. Например, без них мы ничего бы не знали об извержении Везувия, погубившем Помпеи, о землетрясении в Лиссабоне в 1755 году и о других таких катастрофах. Естествознание теперь правильно поступает, ведя свои дневники и летописи, составляя свои протоколы.

226. Остатки прошлой культуры и следы прошлого в закреплении воспоминаний о нем обязательно должны еще быть подвергнутыми исторической критике, которая имеет свои технические правила, как, например, статистическое наблюдение. Критика, проверка должна сопровождать каждый шаг научной деятельности. Даже непосредственные показания органов наших чувств бывают ошибочными. Палка, опущенная в воду, кажется // *Л. 18.* нам переломленной, солнце и небесный свод — обращающимися вокруг земли и пр. и пр. По отношению к культурным остаткам возможны сомнения в их подлинности, принадлежности к данному периоду времени и т. п., по отношению к свидетельствам сомнения в их искренности, правдивости, достоверности, откуда два рода исторической критики: критика подлинности и критика достоверности (ср. §), имеющая каждая свои логические и технические правила, поскольку вся критика — в умозаключениях и в специальных археологических, лингвистических, филологических и т. п. приемах, где и обнаруживается все важное значение вспомогательных дисциплин (§). Специальная историческая методология подробно рассматривает как логические, так и технические приемы к изучению источников (памятников, документов и т. д.)

227. В критике достоверности большую роль играют психологические умозаключения и догадки. Мало иметь в виду внешние обстоятельства написания того или другого произведения, т. е. написано ли оно очевидцем или по *слухам*⁷¹, современником или позднее, а если современником, то вскоре же после описываемого или же много времени спустя, что все влияет на степень, по крайней мере, точности

⁷⁰ Исправлено с «свидетельств».

⁷¹ Исправлено со «слухами».

сообщаемых сведений, а нужно еще принимать в расчет и, хотя бы предположительно, психологию писавшего, т. е. определить, каковы были его намерения, писать // *Л. 19.* ли не мудрствуя лукаво, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева, или проявляя свое настроение, каковы были или могли быть его мирозерцание, его социальные и личные интересы, его жизненные отношения, ибо все это могло отразиться на самом содержании. Если говорится, что пишется история или рассказывается, а не дав доказывания (*Historia et scribitur ad narrandum non ad probandum*⁷²), то на деле бывает же так, и даже тогда, когда автор свидетельства явно ничего не доказывает, к объективному факту им сообщаемому примешивается часто субъективное его *толкование*⁷³, понимание, освещение. Наконец запись долго спустя после события подвержена всем последствиям запоминания того, что происходило и как происходило.

228. Кроме психологической интерпретации источника нужна еще интерпретация филологическая и археологическая, которая принимает разные направления, известные под специфическими названиями герменевтики (искусства изъяснения древних текстов), экзегетики (особенно в применении к библейским текстам) и т. п. Во всей своей совокупности научное исследование письменных документов и свидетельств носит название источниковедения, как отдела библиографии в широком смысле слова (§), отдела, имеющего не один справочный, но и руководящий характер⁷⁴. // *Л. 20.*

229. Только в результате критической работы над сделанными наблюдениями, необходимой, например, и в статистике, проверяющей правильность своего материала, и над имеющимися в наличии свидетельствами возможно научное констатирование культурно-социальных фактов, которые и принимаются в состав науки, как более или как менее достоверные, как только вероятные в большей или меньшей мере, значит, только возможные, допустимые, предположительные. Часто приходится выбирать между большею точностью и большею полнотою знания. В последнем отношении сами историки отличаются друг от друга, как более склонные ради большей полноты знания довольствоваться меньшею точностью или, наоборот, жертвовать полнотою ради точности. Это уже относится к различию умов и характеров ученых: одни более склонны к анализу, другие — к синтезу, одни — к критике традиции, другие — к ее сохранению и т. п., смотря по тому, куда больше тянет — к точности или к полноте знания. Нередко научный скептицизм приводит даже к гиперкритике, как называют чрезмерность в критике, противоположность чему представляет собою излишняя доверчивость, не различающая степеней достоверности, вероятности и только предположительной допустимости.

230. В исторических источниках нам дана лишь малая доля того, что было на самом деле, и громадное большинство фактов истории остается и навсегда останется нам не- // *Л. 21.* известно. Вот к чему в буквальном смысле следует относить назва-

⁷² История должна рассказывать, а не доказывать (*лат.*). Крылатое выражение принадлежит Квинтилиану.

⁷³ Слово «освещение» — зачеркнуто.

⁷⁴ Здесь и далее: переключка с идеями Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньбоса, полагавших, что развитие техники исторического исследования должно быть основано на строгой критике исторических источников и тщательном собирании фактов историками. См. их работу «Введение в изучение истории» (1898).

ние заопытных фактов, или скрытых фактов. В истории мы имеем дело с рядами причинно-следственных отношений, с каузальными цепями, каждое звено которых есть следствие по отношению к предыдущему и причина по отношению к последующему. Изобразим известные нам факты *всеми*⁷⁵ буквами латинской азбуки, кроме *x*, *y*, *z*, которыми принято называть неизвестные величины, и представим себе *простую*⁷⁶ последовательность событий, не разбираясь в причинной связи, как это:

.... $x+a+b+c+y+d+e$

Такие пробелы, как тот, который мы обозначили буквой *y*, довольно нередки в наших исторических знаниях, вследствие отсутствия источников, но в самом начале везде и всегда стоит *x*, перед которым другой *x*, дальше еще *x* и еще *x*, область неизвестного, гадать о которой приходится лишь тогда, когда для этого есть отрывочные сведения, могущие быть приуроченными к тем или другим хронологическим моментам неизвестного, доисторического времени вроде, например, судеб восточных славян до образования у них *государства*⁷⁷. Здесь — область одних догадок, или по принятой нами терминологии, дивинации⁷⁸.

231. Такие же фактические пробелы и почти полную неизвестность для начальных стадий развития мы находим // *Л. 22*. и в рядах эволюционных, отдельным звеньям которых соответствуют разные ступени развития. Иногда между двумя более или менее известными состояниями общества проходит промежуток времени, о котором у нас не имеется сведений, а начальные ступени развития вообще покрыты мраком неизвестности. Вот тут также на помощь приходит дивинация, вводящая в область своего рода интуитивного знания, т. е. руководимого более чутьем, тактом, вкусом, нежели логическими умозаключениями. Иногда догадка оказывается удачной, счастливою, но это бывает только тогда, когда ее подтвердят логика и факты, хотя бы факты были привлекаемы по другой области только по аналогии.

232. Дивинация допускается даже статистикой, хотя бы и в упорядоченной форме. Здесь тоже догадываются о том или другом по аналогии, когда для приблизительного только (следовательно, лишь предположительного) исчисления пользуются, кроме некоторых математических приемов, аналогией или предположением о некоторой пропорциональности между разнородными явлениями одной и той же массы. Приблизительность вообще враг точности, но с нею приходится мириться, как с условием, необходимым, наоборот, для полноты знания. Лучше иметь хотя бы приблизительные цифры, характеризующие какое-либо положение или состояние, чем никаких. // *Л. 23*.

233. Если бы мы ограничивались в исторических частях гуманитарных наук только вполне достоверным и совершенно точным знанием и отказались от всего только более вероятного или лишь приблизительного, нам пришлось бы чаще всего в известных случаях иметь дело только с разрозненными фактами, которые мы не могли бы связывать в причинные и эволюционные ряды за отсутствием *достовер-*

⁷⁵ Слово «всеми» — приписка на полях.

⁷⁶ Слово «простую» — приписка на полях.

⁷⁷ Исправлено с «Русского».

⁷⁸ От лат. Divinatio — 1) искусство и дар гадания. Вера в способность людей предсказывать будущее посредством возбужденной божественной силы и узнавать волю богов, не пользуясь рациональной логикой.

ных и точных⁷⁹ сведений в промежуточных моментах. Не только для полноты, но и для упорядоченности или стройности знания приходится прибегать только к более вероятному рядом с достоверным и к приблизительному только рядом с точным, тем более, что дальнейшие умственные операции, заключающиеся в обобщениях разного рода, прямо требуют пожертвования индивидуальных особенностей в пользу более широких, но менее точных формул, и заменяют резкие очертания индивидуальных предметов приблизительными схемами.

234. Ставить это в упрек или в вину гуманитарному знанию не приходится, потому что то же самое представляет собою и идиографическое естествознание. Пространства между населенными пунктами земного шара измеряются во всяком случае точнее, нежели расстояния между небесными светилами, в особенности же хронологические даты в истории народов и государств точнее тех гадательных цифр, которыми определяется продолжительность // *Л. 24.* ность геологических периодов. Номологическое превосходство естествознания и в этом отношении сопровождается идиографическою его отсталостью сравнительно с гуманитарными науками (§)⁸⁰. Множество фактов из прошлого народов и государств констатируется с их конкретными подробностями и с хронологическою определенностью, тогда как факты в истории мироздания вообще, нашей солнечной системы в частности и земного, наконец, шара только предполагаются и притом в самых только общих чертах и с приблизительным лишь отнесением их за громадные количества лет до нашего времени.

235. Достоверность и точность фактического знания, конечно, остаются идеалом научности, но и менее достоверное или менее точное знание не может не считаться научным, если оно опирается на непосредственные наблюдения и критически проверенные свидетельства, делающие их очень вероятными и очень близкими действительности. Иногда *неизвестны*⁸¹, недостоверны, неточны бывают только подробности, нередко несущественные даже подробности факта, а сам факт в его главном содержании не может вызывать никаких сомнений ни относительно своего существования, ни относительно его отношения к другим фактам. Можно даже сказать, что чем крупнее факт, тем он достовернее и известнее, и чем более мелка и несущественна та или другая его подробность, // *Л. 25.* тем она недостовернее и менее точна. Война 1914–1918 годов в целом может быть изображена научнее, чем отдельные ее кампании и битвы, а эти последние — научнее, чем отдельные эпизоды этих кампаний и битв, и уже прямо недоступны изображению действия отдельных лиц командного состава и солдат.

235. Было ли ошибочным думать, что [в]⁸² непосредственных наблюдениях и в критически проверенных свидетельствах нам даны, так сказать, совсем готовыми исторические факты, как астроному даны солнце, луна, Сириус, Марс, зоологу — львы, собаки, страусы, мухи, ботанику — дубы, осины, орхидеи, рожь, минерологу — гранит, малахит, булыжник и т. п. Таких готовых фактов готовыми историк не находит, а построет⁸³ их сам, как это делает палеонтолог, когда восстанавливает

⁷⁹ Словосочетание «достоверных и точных» — приписка на полях.

⁸⁰ Знак «§» — приписка на полях.

⁸¹ Исправлено с «недостоверны бывают».

⁸² Слово «в» — пропущено автором.

⁸³ Так в тексте.

скелет и даже внешний⁸⁴ <вид> какого-нибудь «допотопного» зверя, или археолог, занимающийся теоретической реставрацией афинского акрополя или римского форума. Если вся предыдущая работа наблюдательного и критического содержания имела аналитический характер, то реконструкция исторических фактов есть уже работа синтетическая, работа соединения дознанных общих⁸⁵ признаков, характерных черт, индивидуальных особенностей в один цельный образ, в одно научное понятие (непрерывно единичное), хотя бы все дело заключалось в наполнении научным содержанием традиционных рамок и обозначений, как // Л. 26. призвание варягов, Крещение Руси, монгольское иго, возвышение Москвы, падение Новгорода, Опричнина, Смутное время и т. п. В источниках мы находим только элементы для заполнения этих понятий, причем можем переделывать самые эти понятия и менять их термины сравнительно с прежними представлениями и словами, их выражавшими.

237. Уже здесь, на этой ступени начинается систематизация знания, которая составляет один из существенных признаков научного знания. Его первичными элементами являются отдельные суждения. Наука анализирует (§) имеющиеся⁸⁶ в ее распоряжении наблюдения и свидетельства для того, чтобы потом связать полученные таким образом указанные первичные элементы в более сложные факты, которые потом в свою очередь подвергались дальнейшему связыванию между собою для образования некоторых систем их сосуществования и каузальной или эволюционной последовательности. И тогда, когда мы построим факты, и тогда, когда из них складываем системы, и тогда, когда связываем в ряды причинной или эволюционной последовательности, мы совершаем некоторый синтез, на высших своих ступенях объединяющий знание. Рядом с точностью, полнотой и стройностью знания мы дорожим и его единством, которого старается достигнуть всякая философия, достойная этого имени. Остановимся пока на достигнутой ступени и посмотрим, как можно разделить на категории культурные и социальные факты, идиографически изучаемые историей. // Л. 27.

238. Констатирование чего-либо есть непосредственное (§) признание этого существующим или существовавшим, бывающим или бывшим. Каждое такое признание выражается в виде утвердительного категорического и асерторического суждения (§), в котором признается только *его*⁸⁷ реальность в настоящем и прошлом без каких бы то ни было других высказываний о подлежащем. Такие (экзистенциальные, как их можно было бы назвать) суждения в науке необходимы⁸⁸, неизбежны, и притом необходимы и в отрицательной форме, когда заявляется о несуществовании чего-либо, признающегося тем не менее за реальность, но все содержание науки заключается в суждениях, в которых сказуемое сообщает нечто большее, нежели простое существование. Сказуемое здесь берется, конечно, в его логическом, а не грамматическом значении, т. е. со всеми другими членами предложения, не исключая определений происходящего (яркое солнце = солнце ярко). Мы желаем знать не только то, что нечто есть (или было), но и то, что ему можно приписать в

⁸⁴ Словосочетание «и даже внешний» — приписка на полях.

⁸⁵ Слово «общих» — приписка сверху.

⁸⁶ Исправлено с «источники».

⁸⁷ Слово «его» — приписка на полях.

⁸⁸ Слово «необходимы» — приписка на полях.

смысле его *реальных*⁸⁹ проявлений, т. е. его свойств, отношений к другим вещам, нахождения в пространстве, пребывания во времени.

239. Кроме констатирования подлежащего, значит, бывает еще констатирование сказуемого, в котором-то и заключается самое главное в фактическом знании. Констатирование свойств предмета, дающее // *Л. 28.* в результате его определение, как единичное суждение, которое само может быть подведено под какое-либо общее понятие, конечно, не имеет ничего с раскрытием понятия, какое бывает в аналитическом суждении, а может быть только суждением синтетическим, что уже было достаточно выяснено выше (§). Тем менее еще могли бы быть *названными*⁹⁰ аналитическими суждениями такие, в которых говорится о разных состояниях и действиях в таком-то месте и в такое-то время. С другой стороны, известно, что аналитические суждения еще не заключают в себе указания на существование их подлежащего.

240. В наших языках сказуемое выражается в виде существительных и прилагательных имен и в виде глаголов, т. е. такой части речи, которая означает не постоянное качество и свойство предмета, как прилагательно[е] или существительное, а, наоборот, некоторый приходящий признак, свойственный предмету в известный ограниченный промежуток времени. В данном качестве или свойстве предмета, принимаемом за постоянное, может произойти перемена, когда, например, незрелый зеленый плод при поспевании краснеет, причем эта перемена выражается в глагольной форме. Далее, что *всем известно*⁹¹, глаголы определяются как часть речи, говорящая или о состояниях, в которых находятся предметы, обозначаемые существительными, // *Л. 29.* или о производимых ими действиях. Хотя сказанное и не вполне точно, потому что и прилагательное (и существительное, употребляемое предикативно) может быть употреблено для обозначения преходящего признака, а глагол — для обозначения продолжительного состояния, и хотя вообще грамматические категории далеко не совпадают с логическими, однако, эта лингвистическая справка может оказаться полезной в деле различения между логическими сказуемыми таких, которые относятся к состояниям и к действиям, причисляя к состояниям пребывающие свойства, а к действиям совершающие в них перемены.

241. Историки различают в своей науке двоякого рода факты, давая каждой категории различные названия, смотря по тому, относится ли факт к состоянию чего-либо или обозначает какое-либо действие. Я предпочитаю называть одни факты культурными, другие — прагматическими, относя к культуре все признаки, свойства, формы, наблюдаемые в жизни народов, а к прагматике — все происходящие в этой жизни действия и перемены в состояниях. Словам прагматический, прагматизм и т. п. придается историками и философами различный смысл, но в дальнейшем я буду употреблять этот термин в применении к фактам, когда последние представляют собою события, происшествия, происходящие перемены, перевороты, катастрофы. В последнем счете каждое историческое событие (греч. «прагма», дело, деяние) состоит из совокупности // *Л. 30.* отдельных поступков отдельных людей, и в прагматической истории люди являются перед нами в качестве действующих лиц, вносящих те или другие перемены и в наличную культуру.

⁸⁹ Слово «реальных» — приписка на полях.

⁹⁰ Слово «названными» — приписка на полях.

⁹¹ Словосочетание «всем известно» — приписка на полях.

242. События совершаются и в природе, будучи производимы ее силами и являясь результатами действия ее законов. Каждое прорастание горошины в жизни единичного растения этого вида есть событие, каждый начавшийся и прекратившийся потом дождь, каждое наступившее для земли солнечное затмение. Событиями были извержение Везувия, погубившее Помпеи и другие города, лиссабонское землетрясение 1755 года, мессинское 1908 года и т. п. При этом словоупотреблении мы должны отрешиться от какой-либо мерки при отнесении явления к событиям, т. е. не принимать в расчет его важности или неважности, заметности или незаметности и т. п. Всем происходящим в природе событиям нужно противопоставлять состояния, хотя бы и не покоя, а движения, и постоянные формы, в которых совершаются события. Движение земли вокруг своей оси и вокруг солнца есть ее постоянное состояние, но каждый раз когда на земле наступают или равноденствие, или самые долгие и самые короткие дни для северного или для южного полушария, это — события, хотя бы и повторяющиеся бесчисленное количество раз. // *Л. 31.* В существовании данной горошины ее прорастание, начало цветения выросшего из нее растения, наступление полной зрелости стручков, полное прекращение жизни растения, все это — события, хотя бы они повторялись бесчисленное количество раз в одних и тех же формах.

243. Так и в культурно-социальной жизни человека каждый поступок отдельного лица есть событие, факт прагматический, равно как и каждая случившаяся с ним перемена, хотя бы от его собственной деятельности не зависящая, хотя в оценочном смысле событиями в индивидуальной жизни мы называем только немного, как рождение, вступление в брак, совершенное путешествие, сделанное изобретение, написание книги, перенесение тяжелой болезни, смерть. Выделяя в особую категорию события, стоящие в связи с деятельностью самого человека, или прямо его поступки, т. е. все, что происходит в жизни человека не как животного организма, мы им, этим событиям, противопоставляем все остальное, как более или менее постоянные формы, в которых протекает деятельность данной совокупности людей, более или менее одинаковые их свойства, привитые воспитанием, общие общественные условия, в которые поставлено их существование, и все это, как совокупность состояний и форм или условий существования и // *Л. 32.* деятельности, подводим под понятие культуры, если эти состояния, формы и условия созданы не природою, а самую жизнью человека.

244. События (в оценочном и безоценочном смысле) бывают не в одной только политической жизни, как привыкли многие думать. Религия есть культурное явление в смысле совокупности множества наблюдаемых во множестве людей — *образов мыслей*⁹², настроений, образов культа и пр. и пр., но отдельными событиями в религиозной жизни являются не только появления новых религий, как христианства, буддизма, магометанства, или важные перемены в истории религий, каковы западные реформации XVI века, русский раскол XVII столетия и т. п. Каждое жертвоприношение, каждая молитва и т. п. есть отдельное событие или (чтобы уже не смущать читателя, привыкшего под словом «событие» понимать нечто особенное, необычное, крупное, важное) прагматический факт, самые же религиозные идеи, мифы, догматы, образы, материальные принадлежности культа и т. п. — факты религиозной культуры. В истории науки можно проследить то же различие между го-

⁹² Исправлено с «идей, настроений».

сподствующими в науке данного времени воззрениями, теориями, системами, направлениями, методами, с одной стороны, как фактами, относящимися к научной культуре, а с другой стороны отдельными открытиями, появлениями новых теорий, выходами в свет новых трудов и т. п., // *Л. 33.* как фактами научной прагматики. Под *это последнее*⁹³ понятие мы подведем не только такие отдельные действия людей, как открытия Коперника, Ньютона, Дарвина, а в области философии появление теорий Бэкона, Декарта, Канта, Конта и т. п., но и каждое продельвание опыта, каждое написание научного исследования.

245. Чтобы выяснить еще лучше развитие между прагматикой и культурой, укажем, что в истории искусства к первой относятся такие события (берем только в оценочном смысле), как изобретение масляной живописи, написание Рафаэлом Сикстинской Мадонны, постройка Кёльнского собора и т. п., а к художественной культуре отнесем все существовавшие направления, стили, формы, шаблоны, технические приемы отдельных эпох. В истории техники каждое отдельное изобретение, сделанное тем-то и тогда-то, — прагматический факт, формы, в которых протекает техническая деятельность людей, приемы работы, навыки и т. п., все это относится к технической культуре.

246. Наконец, нельзя обойти молчанием, что то же разделение распространяется на явления, изучаемые общественными науками. Мы различаем политические события и политические формы. Начиная с издания какого-нибудь отдельного повеления предрешающей власти и до крупнейшего государственного переворота все будет своего рода событием в жизни государства, но его устройство взаимотно- // *Л. 34.* шения правительства и граждан, действующее государственное право подходит под понятие общественных форм. В области права один какой-либо законодательный акт, отдельный судебный процесс и т. п., совсем другое — действующие законы, процессуальные формы. Наконец, и в экономической жизни наблюдается такая же двойственность между экономической прагматикой, т. е. всею хозяйственной деятельностью, с одной стороны, и постоянными⁹⁴ экономическими формами, с другой. К области же общественной культуры относятся одною своею стороною (по содержанию) политические, юридические и экономические теории, в истории которых, например, событиями мы должны признать, положим, написание Жан-Жаком Руссо «Общественного договора» или Карлом Марксом «Капитала» и т. п.

247. Если под культурой разуметь преимущественно совокупность форм, то совокупность реальных явлений жизни, в которых эта формальная сторона наблюдается, может быть названа бытом в широком смысле этого слова, и тогда событиям, как некоторому одному содержанию истины, нужно будет противопоставлять быт, как другое ее содержание. Быт и культура, это одно и то же, взятое в одном случае с реальной, в другом с формальной стороны. К сожалению, слово «быт» в разных гуманитарных науках употребляется // *Л. 35.* с разными оттенками основного понятия чего-то обычно бывающего, прочно укоренившегося и т. п., так что, например, обычай относят к быту, а моду за бытовую форму не признают.

248. События — настоящий предмет идиографического изучения, поскольку каждое в своей индивидуальности представляет собою интерес. Конечно, идио-

⁹³ Словосочетание «это последнее» — приписка на полях.

⁹⁴ Слово «постоянными» — приписка на полях.

графически может изучаться и каждый быт, но поскольку последний складывается из повторения в одних и тех же формах множества однородных отношений и деятельности, к нему применима и типологическая точка зрения. Людской язык состоит из многочисленных повторений отдельных актов речи в однообразных, типических для данного языка формах, и сам может быть предметом либо подразделением на наречия с их типическими особенностями, либо причисления к какому-нибудь семейству языков с принадлежащими и ему типическими свойствами. Формы классифицируются гораздо легче, чем все остальное, с чем не соединено понятие формы.

249. Итак, констатирование фактов разделяется на констатирование фактов прагматических и культурных. Первые, раз они были в прошлом, непосредственному наблюдению отнюдь не подлежат, но формы, существовавшие в прошлом, доступны непосредственному наблюдению // *Л. 36*. в тех остатках материальной и духовной культуры, которые сохранились в предметах технического и художественного значения и в произведениях письменности. По ним мы непосредственно можем судить о том, как люди работали, создавали, творили и что выходило из этой их деятельности.

250. Не только констатируя существование фактов, но и описывая их, как они есть или были, всякая⁹⁵ идиография как бы умственно их воспроизводит, что роднит ее с изобразительными искусствами, с живописью, ваянием, поэзией, когда те ставят себе реалистические, даже натуралистические цели. Еще сто лет тому назад историю признавали не столько наукою, сколько искусством, таким же⁹⁶ словесным искусством, как и поэзия, полагая, что обе воспроизводят действительность, но только различным образом, одна — действительность, каковою она есть или была, другая — каковою та может или должна быть. Историк — тоже художник, сродни поэту, творящий образы, при этом руководимый только⁹⁷ данными действительности, а не замыслами воображения. XIX век занялся возведением истории на степень науки, поставив ее задачею не воспроизведение действительности, а ее понимание, а если и воспроизведение даже, то не для // *Л. 37*. эстетического содержания, а для научного познания. Однако, в некоторых отделах исторической науки конкретность, [наглядность]⁹⁸, образность творчества, воспроизводящего действительность, играет и впредь будет играть роль в исторической литературе, в которой художественное, образное, но строже верное действительности будет приближаться к особому роду беллетристики — к историческому роману, к исторической поэме, к исторической драме. Понятно, что не все в содержании истории науки может делаться предметом образного, картинного воспроизведения, а только человеческие поступки, нравы, обычаи, внешняя обстановка. Наоборот, совсем не могут быть художественно воспроизводимы специальные, технические явления из областей политики, права, экономики.

251. С этой стороны исторические факты могут быть распределены по степени убывающей пригодности быть предметами художественно-конкретного воспроизведения и, наоборот, возрастающей пригодности делаться объектами научно-отвлеченного понимания, в зависимости от чего и история требует то больше творческо-

⁹⁵ Слово «всякая» — приписка на полях.

⁹⁶ Слова «таким же» — приписка на полях.

⁹⁷ Слово «только» — приписка сверху.

⁹⁸ Слово написано неразборчиво.

го синтеза, то больше исследовательского анализа, как бы взаимно синтез и анализ ни были тесно связаны между собою. Все сказанное в последних двух §§ относится преимущественно ко всему историческому (и современному), что непосредственно // Л. 38. может быть познаваемо в опыте внешнем, будет ли это прагматика, т. е. человеческие действия (вся деятельность), или культура, как материальная и общественная, так и духовная во всех своих внешних проявлениях].

252. Но к числу отдельных⁹⁹ фактов, с которыми имеют дело гуманитарные науки и в особенности история, принадлежат и внутренние переживания людей, не могущие быть предметом непосредственного наблюдения — констатирования, но пригодные для художественного, синтетического воспроизведения и для научно-исследовательского анализа. Правы те, которые говорят, что задача истории имеет психологическую природу, поскольку мотивы человеческих действий относятся к числу внутренних переживаний людей и поскольку вся культура представляет собою внешнее выражение психической деятельности людей в качестве ее проявлений и продуктов. Заниматься историей событий и быта, элиминируя мысли, чувства, настроения, желания, стремления людей, значит превратить науку в простую и притом непонятную регистрацию одной внешней видимости, а всю духовную культуру даже, пожалуй, совсем исключать из рассмотрения, поскольку все ее содержание заключалось во внутреннем мире людей, переживавших ее идеи, понятия, представления, образы с сопровождавшими их чувствами и настроениями. // Л. 39.

253. Без психологических соображений, как уже было сказано в своем месте, не может обходиться критика достоверности источников (§), но, не обращая постоянно к психологии, нельзя понимать ни генезиса и эволюции идейного содержания духовной культуры, ни авторов произведений религиозной, художественной¹⁰⁰, научной, философской, публицистической литературы, ни поведения правителей, государственных и общественных деятелей и т. п. Историк приходится проникать во внутренний мир отдельных людей, их групп, целых масс, вживаться в их психику, перевоплощаться в них, т. е. прибегать к психологическому анализу и синтезу, результатами которых и бывают то более образные, синтетические, то более отвлеченные, аналитические характеристики авторов исторических источников, мыслителей, ученых, поэтов, разных практических деятелей. Биографии, как особый вид исторической литературы, особенно требуют проникновения в чужую психику, но и настроения и стремления разных групп населения, партий, классов, сословий, отдельных¹⁰¹ поколений, целых наций могут быть поняты только путем вживания в эту коллективную психику. Правда, психологизм в истории особенно часто заставляет прибегать к дивинации, являющейся скорее плодом интуиции, нежели логических доказательств, но без этого историческая идиография была бы совершенно мертвым знанием одной внешности исторических событий.

254. Если задача науки заключается в понимании, в объяснении явлений, то прежде, чем что-либо объяснять, нужно или показать то, что подлежит объяснению, или воспроизвести его не для художественного созерцания, как в искусстве, а именно для объяснения (§). В этом воспроизведении действительности для научных целей известную роль играет воображение, без которого идиографическое зна-

⁹⁹ Слово «отдельных» — приписка сверху.

¹⁰⁰ Слово «художественной» — приписка на полях.

¹⁰¹ Слово «отдельных» — приписка сверху.

ние обойтись не может. Воображению принадлежит // Л. 40. немаловажное место в самом естествознании, но нужно только, чтобы воображение руководилось наблюдением, а не происходило наоборот, т. е. чтобы от наблюдения не требовалось только оправдания предвзятых положений интуитивного происхождения, родственного не только художественному творчеству, но и метафизическому мышлению, в котором воображение имеет громадное значение. Как уже не раз говорилось, в познавании действительности не должно быть ничего противоречащего фактам и логике, и к этому остается прибавить, что раз нечто ни фактам ни логике не противоречит, но более или менее первым соответствует или даже служит для них объяснением, дивинация вполне законна в качестве вероятной догадки.

255. Чужие душевные переживания мы познаем (ср. §) по их словам и действиям, наблюдавшимся нами самими, чаще же другими, причем особенно важный материал представляет собою все написанное отдельными людьми вообще и в особенности о самих себе (в дневниках, в письмах, в мемуарах, автобиографиях). В деле интерпретации этого и другого материала, т. е. разного рода показаний посторонних лиц, мы руководствуемся аналогичными со своим личным внутренним опытом и теми знаниями, которые приобретаются из постоянного общения с другими людьми, а также, конечно, пользуясь и научным знанием (психологическим и историческим в широком смысле слова). В познающем нужна нередко, так сказать, специальная настроенность, чтобы понять чужую душу: художник лучше поймет художника же, политический деятель — другого такого же деятеля и т. п., но тут же могут лежать и // Л. 41. причины, наоборот, крайне пристрастного отношения. Если человек, настроенный религиозно, лучше может разбираться в религиозных настроениях других людей, то, с другой стороны, *узко*¹⁰² вероисповедная точка зрения является, наоборот, всегда препятствием к пониманию, требующему непредвзятости, беспристрастия. То же можно сказать о разных направлениях в искусстве, в литературе, в философии, о разных устремлениях в политике.

256. Есть явления, наблюдаемые нами непосредственно в нашем собственном внутреннем опыте и умопостигаемые в опыте других, которые (явления) нам кажутся более понятными, чем то, что наблюдается в опыте внешнем. По крайней мере, это относится к той внутренней связи между причиной и следствием, которую мы наблюдаем в связи между нашими хотениями и поступками, и представляется нам столь непосредственно понятною. Ведь и первобытное анимистическое мирозерцание является не чем иным, как перенесением представлений, создавшихся во внутреннем опыте, на данные опыта внешнего: это было, так сказать, одухотворением всей природы, наделением ее созидательною волею. В противоположную крайность бросаются те современные ученые, которые считают верхом научности механизирование психических явлений, т. е. понимание их как совершенно тождественных с явлениями материальными (ср. §§). // Л. 42.

257. С одухотворением природы в первобытном мирозерцании было тесно связано объективирование представлений, создававшихся творческою деятельностью воображения, т. е. приписывание реального, вне внутреннего мира, существования разных сверхчужественных существ, каковы разные Зевсы, Аполлоны, нимфы, сатиры, домовые и т. п. В противоположную крайность впадают современные ученые, которые не хотят рассматривать самые представления о Зевсах и т. п. как тоже

¹⁰² Слово «узко» — приписка на полях.

явления действительности, желая вообще элиминировать из ведения положительной науки все психическое, как призрачное, смешивая действительность с материальной природою. Пусть многому, существующему во внутреннем мире людей, не соответствует ничего, что было бы дано во внешнем опыте, но это многое и даже очень и очень многое состоит, также принадлежит к числу фактов, подлежащих научному познанию: Зевс, конечно, не факт, но вера древних греков в Зевса — факт, констатируемый наукою на основании громадного количества словесных и вещественных памятников (статуй и бюстов).

258. Для истории фактами, доступными непосредственному наблюдению и изучению, разумеется, являются только ее источники (как бы мы их в частности ни называли — остатки, следы // *Л. 43.* памятники, документы и пр., §), и только от их существования мы заключаем к существованию лиц, их создавших, со всем их внутренним миром и внешними отношениями, отразившимися в источниках или прямо в них засвидетельствованными (хотя бы в последних случаях и неверно), т. е. к существованию фактов, не могущих служить предметами внешнего наблюдения. Пусть факты-источники составляют предмет ведения филологии и археологии, а факты прагматические и культурные — такой же предмет истории (§), но и те, и другие — такие же явления действительности, как и явления природы, и без признания за внутренними переживаниями реального значения филологи и археологи уподобились бы палеонтологу, который разыскивал бы, собирал, описывал, *анализировал*¹⁰³, воспроизводил в виде рисунков или слепков и классифицировал бы отдельные части скелетов и целые даже скелеты, не ставя себе вопроса, что же такое все это, откуда взялось, к чему относилось, какое имело значение в свое время и т. п.

259. В предыдущих параграфах много говорилось об истории, и это делалось потому, что почти весь фактический материал гуманитарных наук относится к прошлым событиям и состояниям культурного и общественного мира и добывается из // *Л. 44.* возникших в прошлом же источников, причем и все наблюдения наши над настоящим очень скоро превратятся также в свидетельства о прошлом. Выше было уже сказано об историзме в гуманитарных науках, как о существенном¹⁰⁴ признаке, отличающем их от наук естественных, в которых может существовать историческая точка зрения, но очень скуден, а главное — нем исторический материал (в геологии и палеонтологии), вследствие чего и исторический метод не может быть так широко применяем, как в гуманитарных науках, хотя эволюционная точка зрения присуща и тем, и этим наукам.

260. Историческое изучение предполагает, что факты, составляющие научный материал, берутся приуроченными к известным местностям и периодам времени (в чем и заключается идиографичность исторической науки), тогда как доисторический быт изучается больше, как некоторое общее всему человечеству исходное состояние (социологически) и почти исключительно на основании этнографического материала, в котором значение имеют и наблюдения над жизнью современных дикарей, по аналогии распространяющиеся и на первобытную эпоху, и известия древних писателей об отсталых народах, обобщаемые в применении ко всему человечеству, и так назы- // *Л. 45.* ваемый фольклор современных народов, под которым разумеется совокупность древних верований, предрассудков, обычаев, об-

¹⁰³ Слово «анализировал» — приписка на полях.

¹⁰⁴ Слово «существенном» — приписка сверху.

рядов, заговоров, поговорок, пословиц, сказок и песен, *детских игр*¹⁰⁵, традиционно живущих в преимущественно простонародной среде, и, наконец, наблюдаемые иные явления пережитков, т. е. сохранившиеся остатки если не очень первобытных учреждений, то отношений. Оба последние термина возникли в английской науке, обозначая: первый — не то учение о народах, не то народную ученость (folklore), второй — именно нечто же изжитое, более почти не существующее, сохранившееся только в виде какого-то обломка первобытной старины, прямой перевод английского “survival”. Прежде переводили через «переживание», но теперь этому слову принадлежит другой смысл¹⁰⁶. Можно даже сказать, что пережитки входят в состав фольклора, а фольклор — в состав этнографии. Обыкновенно этот материал изучается так называемым сравнительным методом не для идиографических, а для типологических и номологических целей. Но об этом методе речь у нас будет идти далее.

¹⁰⁵ Словосочетание «детских игр» — приписка на полях.

¹⁰⁶ Речь идет о методе пережитков, впервые сформулированном эволюционистом Э. Тайлором в XIX в. Метод был критически пересмотрен в работах функционалиста Б. Малиновского практически синхронно написанию работы Н. И. Кареева.